

Studia slavica mediaevalia et humanistica Riccardo Picchio dicata. Т. 1–2 (Istituto universitario orientale, Napoli. Dipartimento di Studi dell'Europa Orientale). M. Colucci, G. dell' Agata, H. Goldblatt curantibus. Roma: Ed. dell'Ateneo, 1986.

Рикардо Пиккйо (R. Picchio, род. в 1923 г.) наряду с С. Грачётти, Б. Мериджи, Н. Минисси и нек. др. является одним из самых известных итальянских славистов послевоенного поколения. Рецензируемый двухтомник статей составлен его учениками, друзьями и коллегами, которые поздравили маэстро с сорокалетием научной деятельности.

Исследования Р. Пиккйо в СССР не так широко известны, как в европейских и североамериканских славистических центрах. Весьма наглядно об этом свидетельствует *Tabula gratulatoria*, которой открывается сборник: из 248 организаций и лиц, направивших поздравления ученому, в ней значатся только четыре имени из СССР: Ю. К. Бегунов, Д. С. Лихачев (Ленинград), Б. А. Успенский (Москва) и В. Пуцко (Калуга). Филологам СССР еще предстоит открыть для себя творчество Р. Пиккйо, из 195 работ которого (включая рецензии), только две были опубликованы у нас. Сам же Р. Пиккйо внимательно следит за публикациями советских славистов, поскольку почти треть его рецензий (20 из 66) посвящена разбору различных работ советских авторов.

Исследования Р. Пиккйо посвящены широкому кругу славистических проблем — палеославистике (в том числе — кирилло-мефодиевской проблематике), церковнославянскому языку и литературе на нем, русской средневековой литературе (причем особое его внимание привлекает „Слово о полку Игореве“), а также русской, болгарской, польской литературам, романо-славянским литературным связям. По своим научным интересам Р. Пиккйо является не просто языковедом или литературоведом, а славистом-филологом широкого профиля, историком славянской книжно-письменной культуры. В этом отношении он как бы продолжает традиции „филологического универсализма“ в славистике, заложенные и развитые В. Ягичем, А. А. Шахматовым, А. Брюкнером, Р. Якобсоном, причем в творчестве своем Р. Пиккйо ближе к ученым типа В. В. Виноградова и Д. С. Лихачева. Он известен и как литератор — перу Р. Пиккйо принадлежат переводы на итальянский произведений А. П. Чехова („Три сестры“), Л. Н. Толстого („Власть тьмы“) и ряда других.

Одна из основных идей творчества Р. Пиккйо, разработанная им на материале истории книжно-филологической культуры славянства и ставшая общепринятой в западной славистике, состоит в том, что для понимания особенностей развития церковнославянского языка, особенностей формирования национальных славянских языков и их отношения к церковнославянскому или латинскому, необходимо в славянском мире различать две культурно-исторические общности — *Slavia Orthodoxa* (православное славянство) и *Slavia Romana* (католическое славянство). Эта идея находит поддержку и у советских исследователей (см., напр.: Мечковская Н. Б. Ранние восточнославянские грамматики. Минск: Изд-во БГУ, 1984).

В двухтомнике 64 статьи (в том числе статьи Ю. К. Бегунова, Д. С. Лихачева и В. Пуцко). Они отражают научные интересы Р. Пиккйо не менее определенно, чем его собственные публикации. Иными словами, большинство статей посвящено тем же проблемам, которые исследовал маэстро, во многих из них развиваются отдельные мысли и тезисы ученого или содержатся ссылки на его работы. Видимо, хорошо зная общительный и демократический характер юбиляра, многие, когда излагают свои мысли, обращаются непосредственно к нему как к собеседнику. Атмосферу дружеского общения с ученым создает и очень интересная статья Ф. Мареша „Общеславянское название ‘дятла’ — *picchio*“ (с. 487–498). „Что более лучшее может преподнести славист и орнитолог для друга-юбиляра, — пишет он,

чем скромное сочинение о его имени, об имени, которое он сделал знаменитыми своими работами“ (с. 487).

Для историков книжно-письменной культуры на территориях Великого княжества Литовского интерес могут представлять лишь немногие статьи сборника. Д. А. Фрик (США) дает краткое описание экземпляра грамматики Мелетия Смотрицкого, хранящейся в библиотеке редких книг Байнеке (Beinecke) Йельского университета с такой структурой: „титульный лист с датой издания 1619 г. + предисловие + текст + исправления“ (1 + 3 + 247 + 1); факсимиле последнего листа публикуется (с. 276–277).

В большой работе О. Неделькович (Olga Nedeljkovic, США) „Лингвистический дуализм Гаврилы Стефановича Венцловича и «проста мова» в литературе православных славян“ (с. 539–562) проводится идея о том, что народный „сербский язык“ писателя XVII–XVIII вв. Г. С. Венцловича и „проста мова“ славян, проживавших на территориях В. к. Л., подобны в своих функциях по отношению к церковнославянскому языку в Сербии и в В. к. Л. соответственно, и в том, что обе „простые“ разновидности литературного языка основаны на народных говорах или прямо ими являются. Обращает на себя внимание, что трактовка О. Неделькович „простой мовы“ В. к. Л. „как диалекта белорусского языка, распространенного в Вильнюсском крае“, и отождествление ею „простой мовы“ изданий Ф. Скорины и „простой мовы“ таких писателей, как Симеона Будного, Василия Тяпинского и др. (с. 549) являются несомненно ошибочными.

Р. Лужны (Польша) в статье „Отражение литературных традиций европейского ренессанса в культуре Руси XVII в.“ (с. 475–487) утверждает, что система организации просвещения на славянских землях В. к. Л. (братские школы) и особенно деятельность Киево-Могилянской Академии стали своего рода моделью культурного строительства в этой области в Московском государстве XVII в. Подчеркивается, в частности, что и круг изучаемых в Славяно-Греко-Латинской Академии латиноязычных авторов сложился не без влияния учебных программ Киево-Могилянской Академии. Именно благодаря этому обстоятельству образованные люди в Московском государстве знали и о творчестве „Сарматского Горация“ — М. К. Сарбевיוуса (польск. *Sarbiewskiego*). Показывается роль и значение ренессансной литературы в творчестве Симеона Полоцкого и Феофана Прокоповича, деятельность которых многое значила для развития русской книжно-письменной культуры.

О влиянии западноевропейской культуры на культуру Литвы и В. к. Л. кратко упоминается в статье Г. Бирнбаума (США) „Славянский вклад в западную цивилизацию: ранний период (анализ некоторых терминов)“ (с. 43–54).

Наконец, этимологов, интересующихся проблемой древнейших балто-славянских отношений, заинтересует сводка названий дятла в славянских языках в упомянутой выше статье Ф. Мареша, который собственно праславянскими считает два из них — **dętylǫ* и **žl'na*.

Филологам-литуанистам многие статьи сборника будут интересны в методологическом отношении и полезны для знакомства с культурно-филологической тематикой современной славистики.

В. Чекмонас

Linguistica e filologia. Atti del VII Convegno Internazionale di Linguisti (Milano, 12–14 settembre 1984)/A cura di G. Bolognesi e V. Pisani. Brescia: Paideia editrice, 1987. 573 p.

Recenzuojamame leidinyje išspausdinti VII Tarptautinio lingvistų kongreso, įvykusio 1984 m. rugsėjo 12–14 d. Milane, pranešimai. Tokius kongresus organizuoja pasaulyje gerai žinoma Mila-